

УДК 908 (571.66)

<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.39.47>

Освещение деятельности Временного Приамурского правительства и сторонников советской власти в Камчатской области (по материалам газеты «Камчатский листок» 1922 г.)

А. Ф. Пасечник

Петропавловск-Камчатский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Петропавловск-Камчатский, Россия

Аннотация. На основе материалов газеты «Камчатский листок» (1922) раскрываются особенности формирования положительного образа Временного Приамурского правительства и дискредитации сторонников советской власти в Камчатской области. Отмечается лояльность газеты Временному Приамурскому правительству на Камчатке, установление власти которого произошло исключительно мирным путем. Выявляются особенности подачи на страницах газеты информационного материала, изображающего противников действующей власти (членов бывшего областного революционного комитета и участников партизанских групп): в частности, для создания их негативного образа и дискредитации значительный объем публикуемой информации посвящался незаконности нахождения у власти областного революционного комитета, малочисленности сторонников советской власти и преступным методам их действий. Публикации «Камчатского листка» также интересны с точки зрения анализа официальной трактовки происходящих событий и уникальных фактических данных, которые не дублируются в других источниках.

Ключевые слова: газета, Камчатская область, Временное Приамурское правительство, особоуполномоченный, гражданское противостояние, партизаны, советская власть.

Для цитирования: Пасечник А. Ф. Освещение деятельности Временного Приамурского правительства и сторонников советской власти в Камчатской области (по материалам газеты «Камчатский листок» 1922 г.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2022. Т. 39. С. 47–58. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.39.47>

В мае 1921 г., после очередного политического кризиса, в Приморье власть перешла к Временному Приамурскому правительству. Стремясь установить контроль над территорией Северо-Востока России, правительство направляет на Камчатку Северный экспедиционный отряд, который в конце сентября – начале октября 1921 г. занимает главные областные административные центры (города Петропавловск и Охотск). С этого момента в области упраздняется советская власть (бывший областной революционный комитет приступил к организации партизанской борьбы) и возникает новая система управления во главе с особоуполномоченным Временного Приамурского правительства в Охотско-Камчатском крае. Официальным периодическим печатным изданием новой власти стала газета «Камчатский листок». Следует

отметить, что материалы «Камчатского листка» привлекали и продолжают привлекать внимание историков, изучающих различные аспекты гражданского противостояния на Северо-Востоке России. В качестве источника газета использовалась при исследовании процесса установления советской власти на Камчатке [2; 3], истории города Петропавловска-Камчатского [1], особенностей гражданского противостояния в Охотско-Камчатском крае [4], становления местного самоуправления в области [5] и других аспектов. Тем не менее освещение на страницах газеты деятельности Временного Приамурского правительства и сторонников советской власти еще не стало предметом специального изучения.

В процессе работы над данной темой использовались прежде всего официальные источники, опубликованные в «Камчатском листке», из которых следует выделить приказы и распоряжения, издававшиеся уполномоченным Временного Приамурского правительства в Охотско-Камчатском крае, начальником Петропавловского гарнизона и начальником обороны Петропавловского района. В них регламентировались вопросы управления Камчатской областью, содержались сведения о назначениях и перемещениях должностных лиц, определялись меры по обеспечению безопасности жителей и улучшению их экономического положения. Особое место в ряду источников занимают официальные информационные сводки и сообщения, в которых освещались различные аспекты деятельности органов власти Временного Приамурского правительства на Камчатке, а также приводились фактические данные, свидетельствовавшие о поддержке жителями действующей власти. Официальные телеграммы Петропавловской городской думы, адресованные Временному Приамурскому правительству, а также телеграммы от уездных уполномоченных интересны с точки зрения изучения механизмов обратной связи между различными уровнями власти. Анализ данных источников позволяет выявить и охарактеризовать официальную точку зрения действующей власти на события завершающего этапа гражданского противостояния на Камчатке¹. Для того чтобы сделать газетные публикации более интересными и доступными для читателей, в «Камчатском листке» также размещались источники неофициального характера. Это статьи и небольшие заметки, а также обзоры, сообщения с мест, стихотворения, материалы хроники. Они передавали местную политическую атмосферу, а содержавшаяся в них информация была ярко и эмоционально окрашена, созданию крайне негативного образа сторонников советской власти способствовало акцентирование внимания на негативных сторонах их деятельности. В то же время действующая власть изображалась как народная, защищающая интересы камчатского населения.

Газетные публикации прежде всего убеждали читателей в мирном характере установления власти Временного Приамурского правительства в Охотско-Камчатском крае. В ряде статей особо подчеркивалось, что Северный экспедиционный отряд занял города Петропавловск и Охотск без кровопролития. Причем население к данному событию отнеслось вполне лояльно и не

¹ Советская власть в Камчатской области окончательно была установлена в ноябре 1922 г.

поддержало революционный комитет, члены которого покинули областной центр и перешли на положение партизан. Например, Петропавловская городская дума отправила в адрес Приамурского Временного правительства приветственную телеграмму, подписанную ее председателем Чеславом Куприяновичем Щиптинским и городским головой Елизаром Александровичем Колмаковым. Полный текст телеграммы был опубликован в № 8 «Камчатского листка»². Впоследствии газета от 27 сентября 1922 г. посвятила этому событию раздел «Из отрывного календаря». В нем участники Северного экспедиционного отряда изображались героями, готовыми пожертвовать своими жизнями за освобождение Камчатки от большевизма. Им посвящались следующие стихи: «Вела их отвага и вера, от мщенья и злобы они далеки, то русские шли офицеры и верные им казаки»³. Также интересна телеграмма от уполномоченного Охотского уезда Соболева И. И., напечатанная в «Камчатском листке» № 52 от 30 июля 1922 г. Уполномоченный подчеркивал, что в районе г. Охотска все спокойно, а охотское побережье освобождено от красных партизан и охраняется правительственными войсками⁴.

С регулярной периодичностью на страницах газеты появлялись информационные сообщения о поддержке Временного Приамурского правительства камчатским населением. «За спиной Приамурского правительства стоит грозная народная стена и кучке авантюристов не сломить эту стену» – заявлялось в № 8 газеты⁵. В приказе начальника Петропавловского гарнизона, напечатанном в «Камчатском листке» от 13 сентября 1922 г., объявлялось о прибытии в областной центр делегатов от селений Авача, Сероглазка, Завойко, Тихая, Паратунка и Микижа, которые доставили постановления сельских сходов, выражающих протесты против действий партизан, грабивших население. В постановлениях также говорилось о готовности жителей данных селений оказывать всяческое содействие законной власти в ликвидации «бродячих партизанских шаек»⁶. Весьма интересна оперативная сводка о деятельности Северного экспедиционного отряда, которая информировала о направлении в Онукский лагерь Гижигинского района вооруженного отряда. Проживающие в лагере чукчи выразили отряду свое расположение, а также приняли решение о всемерной поддержке антибольшевистских сил⁷. Народное одобрение действующей власти также подчеркивалось в информационном материале об участии населения в охране Петропавловска в феврале-марте 1922 г. Так, после выхода приказа начальника обороны Петропавловского района генерала Н. А. Полякова о необходимости охраны областного центра от партизан жители города стали формировать добровольную народную дружину. Первоначально дежурство по городу осуществляли 30 добровольцев, впоследствии их численность увеличилась до 97 человек. Полный список

² Камчатский листок. 1922. № 8. С. 1–2.

³ Там же. № 65. С. 3.

⁴ Там же. № 52. С. 1.

⁵ Там же. № 8. С. 4.

⁶ Там же. № 61. С. 4.

⁷ Там же. № 16. С. 2.

лиц, задействованных в охране города, был опубликован в приказе особоуполномоченного Временного Приамурского правительства Х. П. Бирича, размещенном на третьей странице «Камчатского листка» от 12 марта 1922 г. В приказе им выражалась благодарность за добросовестное и ответственное несение службы по охране Петропавловска⁸.

Особое внимание «Камчатский листок» уделял сообщениям, демонстрирующим заботу власти о жителях области. Например, достаточно подробно освещался сюжет об отправке (по личному ходатайству особоуполномоченного Временного Приамурского правительства Хрисанфа Платоновича Бирича) в феврале 1922 г. парохода из Владивостока в Петропавловск. Пароход доставил муку, сахар, сало, чай, масло, материю, книги, тетради, карандаши и медикаменты. Это был первый случай, когда рейс осуществлялся в зимнее время, после окончания периода навигации. В уже упомянутой приветственной телеграмме городской думы, опубликованной в «Камчатском листке» № 8, выражалась благодарность Приамурскому правительству за отправку на Камчатку судна «Охотск» с продовольствием в неблагоприятный навигационный период и отмечалось, что ранее таких рейсов не было⁹. Заявления о том, что законная власть гарантировала охрану общественного порядка и безопасность жителей Камчатки также регулярно публиковались в газете. К примеру, 12 марта 1922 г. «Камчатский листок» извещал: «К счастью для камчатского населения, вовремя пришедший, правительственный отряд восстановил нарушенную нормальную жизнь Охотско-Камчатского края»¹⁰. В статье «Угроза Камчатке» подчеркивается, что меры, принимаемые Временным Приамурским правительством, охраняют Камчатку от нашествия на нее «всяческих отбросов»¹¹. Газета также размещала информацию о контроле за «подозрительными личностями» в областном центре, об учете лиц, прибывающих и убывающих из Петропавловска, – о мерах по охране спокойствия населения и обезвреживанию большевистских групп, перешедших на нелегальное положение.

На страницах газеты публиковались и критические статьи в адрес населения. Важно отметить, что для подавляющего большинства жителей областного центра наиболее актуальными были не политические, а хозяйственно-бытовые вопросы (заготовка дров, ловля рыбы, охота). Вместе с тем для реализации своих потребностей им требовалось покидать пределы Петропавловска и непосредственно сталкиваться с партизанами. Эти «встречи» довольно часто заканчивались конфликтами, поэтому горожане неоднократно обращались в городскую управу с просьбой «договориться» с партизанами. Учитывая мнение населения, городская управа Петропавловска приняла резолюцию, содержащую просьбу к революционному комитету «не задерживать лиц, имеющих удостоверения от городской управы и выезжающих за город для рыболовства, охоты и сельскохозяйственных надобностей». По данному

⁸ Камчатский листок. 1922. № 12. С. 2–3.

⁹ Там же. № 8. С. 1.

¹⁰ Там же. № 12. С. 2.

¹¹ Там же.

поводу «Камчатский листок» в № 54 напечатал статью с жесткой критикой в адрес жителей Петропавловска (за пассивность и политическое безразличие) и городской управы (за соглашательство с «партизанами-большевиками»). «Жители забыли и не стараются вспомнить, что коммунисты объявили им войну, – негодовал автор статьи. – Неужели, ограждая себя удостоверениями городской управы, они думали, что опять впадут в сонное безразличие и будут получать в городе пропуска на выезд, а в сопках получать обратное?»¹² Далее в очередной раз приводились примеры таких партизанских действий, как захваты и грабежи жителей, кражи продуктов, попытки блокировать Петропавловск, активное препятствование доставке продовольствия в областной центр и др.¹³

Значительное число информационных материалов «Камчатского листка» посвящалось гуманности действующей власти. Из публикаций подобного рода внимания заслуживает статья, напечатанная в № 15 от 2 апреля 1922 г. В ней говорится о том, что законная власть не желает кровопролития, поэтому не направляет вооруженный отряд в тайгу, «чтобы переловить и наказать маленькую группу в 30–40 человек, которые именуют себя защитниками народных интересов, а на самом деле разоряют население, уничтожая ценного зверя»¹⁴. Довольно много места в газете отводилось призывам к партизанам прекратить свою преступную деятельность и сложить оружие. Например, в газете № 47 от 12 июля 1922 г. сообщалось, что 16 февраля 1922 г. Городская дума Петропавловска отправила гласных Артюхина, Косыгина и Копцева в село Завойко на переговоры «с главарями вооруженных групп». Гласные пытались разъяснить партизанам «вредность» их действий для населения Камчатки, а также предлагали вернуться к мирному труду¹⁵. Но переговоры успехом не увенчались. Весьма интересна небольшая заметка «Гости на пароходе» о посещении парохода «Свирь» делегатами, прибывшими в Петропавловск из отдаленных селений. В ней утверждалось, что большевики распространяют слухи о содержании под стражей на пароходе женщин, детей и стариков, которые голодают¹⁶. Однако делегаты убедились, что на пароходе находился всего один арестованный местный житель по фамилии Трубка. Он показал делегатам «полный ящик с хлебом» и выразил желание остаться на пароходе¹⁷.

В противоположность действующей власти сторонники бывшего областного революционного комитета изображались преступниками, приносившими беды и страдания мирным жителям. Их называли «красные бандиты», «красные стервятники», «кучка коммунистов», «сборище провокаторов» и т. д. Достаточно часто в газете встречались такие формулировки, как «вооруженные люди так называемого революционного комитета»; «жадная

¹² Камчатский листок. 1922. № 54. С. 1.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. 1922. № 15. С. 2.

¹⁵ Там же. С. 3.

¹⁶ Там же. № 14. С. 5.

¹⁷ Там же.

свора случайных людей»; «преступный элемент, неизвестно откуда пришедший»; «конгломерат всякого сброда, собирающего решать судьбу Камчатки» и др. Подобный подбор лексических средств был направлен на формирование негативного образа сторонников советской власти у камчатского населения. К примеру, информационный обзор «Петропавловск 26 марта 1922 г.» следующим образом характеризует их деятельность: «Революционный комитет, бродя по сопкам, съел всю муку, сахар и другие продукты на Островной и на Калагири, съел мясо, добытое населением Сероглазки и оставленное на территории Налыческой юрты»¹⁸. Далее в обзоре сообщалось, что бывшие члены ревкома заставляют население бесплатно привозить продукты и призывают разрушить городской телеграф и телефон, чтобы жители Камчатки ничего не знали о происходящем в Петропавловске. В газете регулярно появлялась информация о страхе мирных граждан приезжать в Петропавловск «ввиду выставленных красными около города застав»¹⁹. Партизаны также обвинялись в кражах продуктов питания у населения. Например, в приложении к № 14 газеты помещалась заметка «Коммунисты веры», которая сообщала о похищении «партизанами-коммунистами» медвежьего мяса у жителей села Сероглазка А. В. Крупенина (четыре пуда мяса) и С. Н. Попова (восемь пудов мяса)²⁰. «Камчатский листок» от 16 июля 1922 г. уведомлял об обстреле «партизанами-коммунистами» единственной петропавловской радиостанции и городского училища, а также о похищении двух мальчиков-подростков из областного центра²¹. О краже большевиками осветительных приборов с дальнего маяка и похищении его заведующего Шантина говорилось на передовой странице «Камчатского листка» от 28 мая 1922 г.²² Небольшая заметка «Работа красных. Красные уводят в сопки», опубликованная 6 августа 1922 г., поведала о захвате «красными бандитами» в районе реки Тихой жителей Петропавловска Вичиркина, Захарова и Святова, у которых предварительно были отобраны катера²³.

Необходимо отметить, что для большинства жителей основным источником средств существования являлась охота на пушных зверей, поэтому в газетных публикациях партизаны изображались браконьерами, уничтожающими ценных животных: «Коммунисты хищнически истребляют дорогого зверя, не допускают мирных жителей заниматься охотой и теми промыслами, которые служат для камчадала средством к существованию»²⁴. Кроме того, достаточно подробно описывались сами запрещенные способы охоты (кулемка со скобой, яд стрихнин и другие), применение которых приводило к массовой гибели соболей, лис, выдр и других животных²⁵. «Эти защитники народных интересов знают, что власть приамурского правительства не допустит

¹⁸ Камчатский листок. 1922. № 14. С. 5.

¹⁹ Там же. № 18. С. 2.

²⁰ Там же. № 14. С. 5.

²¹ Там же. № 50. С. 2.

²² Там же. № 24. С. 1.

²³ Там же. № 53. С. 5.

²⁴ Там же. № 47. С. 5.

²⁵ Там же. № 14. С. 2.

хищничества (браконьерства) в заповедниках, – отмечалось в статье “Наши ближайшие задачи”, – поэтому и выступают против нее с оружием в руках»²⁶.

Отдельно в газете освещались террористические методы борьбы, используемые противниками действующей власти. В качестве примера можно привести убийство полковника Лукомского (в феврале 1922 г.), отправленного из Петропавловска в село Завойко для решения вопроса обеспечения областного центра продовольствием и транспортными средствами (нартами). «Камчатский листок» писал по данному поводу: «Первый акт террора был совершен к полковнику Лукомскому, которого партизаны растерзали как дикие звери»²⁷. Достаточно подробно освещалось в газете убийство подпоручика Павла Дмитриевича Пояркова, застреленного в Петропавловске. Он был руководителем подразделения военно-политического розыска и собрал подробные сведения о партизанах и их осведомителях из областного центра. По данному факту в № 32 газеты был опубликован приказ особоуполномоченного в Охотско-Камчатском крае: «Врагами русского народа выстрелом через окно зверски убит подпоручик Павел Дмитриевич Поярков. Эта преждевременная смерть показала, что большевики пытаются встать на путь террора и нападения из-за угла»²⁸.

Вместе с тем особый акцент авторами материалов делался на неспособности партизан противостоять вооруженным отрядам законной власти, что демонстрировалось на примере вооруженного столкновения между партизанами и разведывательным отрядом городского гарнизона, которое произошло 2 июня 1922 г. в районе петропавловской сельскохозяйственной фермы. Партизаны, несмотря на численное преимущество, потерпели поражение и отступили от города. В перестрелке были убиты трое казаков первой сотни Северного экспедиционного отряда (младший урядник Ф. Власов, подхорунжий Н. Краснов, фельдшер 1-й сотни Л. Горбеев) и четверо партизан (И. Бохняк, Б. Давыдов, Л. Тушканов и И. Войцешек). Вся ответственность за кровопролитие полностью возлагалась на «партизанскую банду», которая заняла «никем не охраняемую» сельскохозяйственную ферму и потребовала капитуляции Петропавловского гарнизона. Само боестолкновение описывается достаточно лаконично: «Банда столкнулась с нашей разведкой и несмотря на свой численный перевес, после короткого боя в панике разбежалась в сопки, не успев забрать раненых и убитых»²⁹. Особо отмечалось, что партизанские руководители (Савченко-Славский, Чекмарев и другие), названные «главарями шайки», сами не принимали участия в бою, а только отправили на гибель несколько человек. В статье также проводилась мысль о небескорыстных мотивах рядовых партизан, погибших в бою у сельскохозяйственной фермы: «Давыдову был обещан пост комиссара почты и телеграфа Камчатки, кочегара Тушканова обещали сделать командиром судна, а кузнецу Бохняку помочь построить новую кузню»³⁰.

²⁶ Камчатский листок. 1922. № 15. С. 2.

²⁷ Там же. № 26. С. 1.

²⁸ Там же. № 32. С. 1.

²⁹ Там же. № 26. С. 2.

³⁰ Там же. № 26. С. 2.

Значительная часть публикаций была направлена на дискредитацию Камчатского областного революционного комитета. Поскольку областной ревком был сформирован и утвержден на третьем областном съезде (проходил в Петропавловске в октябре 1920 г.), уже в первых номерах газеты за 1922 г. читатели могли найти информацию о незаконности его нахождения у власти. Например, на передовой странице «Камчатского листка» № 9 от 20 февраля 1922 г. была размещена объемная статья под названием «Камчатский Областной революционный Комитет». В ней указывалось, что третий областной съезд должен был выполнить волю всего населения Камчатской области, вместе с тем из шестидесяти пяти делегатов на съезде присутствовало всего пятнадцать, причем четыре из них оказались неправомочными³¹. Далее ставился вопрос: «Разве такое малое количество делегатов могли говорить от имени населения всей Камчатской области? Но съезд объявляют правомочным и на нем избирают Областной комитет»³². Для убедительности в статье приводилось следующее сравнение: «Были у нас первый и второй областные съезды представителей населения Камчатки. С их решениями можно и не соглашаться, но это было мнение большинства жителей области, об этом спорить не приходится. Третий же съезд – это подтасовка, это ложь, это не съезд»³³. Последующие газетные публикации всячески подчеркивали, что подавляющее большинство жителей Камчатки не доверяло областному комитету. Причем особый акцент делался на решающем влиянии в комитете людей, совершенно посторонних, не связанных с Камчаткой.

Особое место «Камчатский листок» отводил информации, направленной на формирование персональных отрицательных образов сторонников советской власти. Всячески подчеркивались их некомпетентность, ограниченность, трусость, стремление к личной выгоде, безразличное отношение к камчатскому населению, аморальное поведение и преступные методы в достижении целей. В данном контексте следует выделить статью «Кто они»³⁴, содержащую нелестные характеристики бывших членов Камчатского областного комитета и партизанских руководителей М. П. Славского, И. Е. Ларина, Н. П. Фролова, А. Н. Пересыпкина, В. М. Чекмарева, М. П. Щербакова, П. И. Шлыгина и А. С. Лукашевского. Их негативные образы должны были создать у читателей отрицательное представление о противниках «демократической власти» Временного Приамурского правительства на Камчатке. В статьях «Два съезда»³⁵, «Угроза Камчатке»³⁶, «Небесная кара»³⁷, «Из отрывного календаря»³⁸ сторонники советской власти показаны как авантюристы и случайные люди, преследующие исключительно личные цели. Среди большевистских руководителей, изображенных на страницах «Камчатского листка», самое пристальное внимание уделялось М. И. Савченко-Славскому,

³¹ Камчатский листок. 1922. № 9. С. 1.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Там же. № 14. С. 2–3.

³⁵ Там же. № 11. С. 1–2.

³⁶ Там же. № 12. С. 1–2.

³⁷ Там же. № 17. С. 3.

³⁸ Там же. № 65. С. 3.

которого называли «главным большевиком Петропавловска», лидером сторонников советской власти и очень опасным идейным врагом³⁹. Он прибыл в Петропавловск в 1920 г., занял достаточно скромную должность заведующего складом в союзе кооперативов и стал очень активно заниматься большевистской пропагандой. Его деятельности посвящалась статья на передовой странице № 11 «Камчатского листка»⁴⁰. М. И. Савченко-Славского саркастически называли «камчатским оракулом», к которому большевики обращаются «во всех важных случаях»⁴¹.

Бывший руководитель Камчатского областного комитета и один из активных сторонников советской власти И. Е. Ларин изображался человеком безвольным и несамостоятельным, готовым всегда подчиняться мнению большинства. Основным его качеством называлось отсутствие убеждений и приспособление⁴². Командиру партизанской разведки В. М. Чекмареву дается следующая характеристика: «Этот бывший кронштадтский матрос, проехал по европейской части России с отрядом кронштадцев, наводя ужас на мирное население. В 1918 г. прибыл на Камчатку. Чекмарев объехал Анадырский и Гижигинский уезды, реквизируя все, что можно реквизировать»⁴³. Еще одним «пришлым элементом» был бывший член Охотского уездного революционного комитета М. П. Щербаков. Он появился в Петропавловске после «изгнания коммунистов из Охотска»⁴⁴. Сообщается, что жители Охотска считали его «особенно вредным разбойником и ему нельзя возвращаться в среду представляемого им населения, во избежание смерти от руки местных людей, доведенных безобразиями коммунистов до последней степени отчаяния»⁴⁵.

Исключительно в карикатурном виде показан заведующий техническим отделом областного революционного комитета (областной инженер) П. И. Шлыгин, карьера которого обозначена следующим образом: «Сначала печи чинил, потом охотой занимался, а потом его избрали в комитет. Славный был мужчина, да погубила политика»⁴⁶. П. И. Шлыгин иронически сравнивается с гоголевским персонажем Петром Ивановичем Бобчинским, а его главным достоинством названо умение рассказывать анекдоты. Заведующий отделом народного здравоохранения (и один из организаторов партизанского движения) А. С. Лукашевский уподобляется фельдшеру из сатирического рассказа А. П. Чехова «Хирургия», а его профессиональные навыки оцениваются весьма скептически: «Может делать аборт на всех стадиях беременности и безапелляционно ставить диагнозы по внутренним, кожным, нервным и другим заболеваниям»⁴⁷. Отмечается также, что А. С. Лукашевский очень быстро превратился из фельдшера в инспектора здравоохранения Камчатки.

³⁹ Камчатский листок. 1922. № 14. С. 3–4.

⁴⁰ Там же. № 11. С. 1.

⁴¹ Там же. № 14. С. 4.

⁴² Там же. № 11. С. 2; № 26. С. 1.

⁴³ Там же. № 14. С. 4.

⁴⁴ Там же. С. 3.

⁴⁵ Там же. № 18. С. 1.

⁴⁶ Там же. № 14. С. 3.

⁴⁷ Там же.

Указывается на двуличие А. С. Лукашевского, который, с одной стороны, является «убежденным монархистом, вздыхающим о добром старом времени в кругу своих близких», а с другой – умеет очень ловко приспособливаться «к любому господствующему политическому течению»⁴⁸.

О руководителе штаба партизанских отрядов и бывшем начальнике милиции (областной инспектор народной охраны) Н. П. Фролове говорится, что «в колпаковский период» он дослужился до должности старшего милиционера и всегда был «весьма почтительным к начальству». Дальнейшая его карьера описывалась следующим образом: «Как специалист по милицейской части он был назначен начальником, а впоследствии и инспектором областной милиции. Вскоре пришли корабли и привезли спирт. Комитет отдал распоряжение обыскивать пароходы и изымать спирт, чтобы не спаивать население. Спиртное конфисковывалось, на телегах доставлялось в милицию, где и выпивалось Фроловым с близкими знакомыми»⁴⁹. Таким образом, должность начальника милиции давала Фролову неограниченный доступ к конфискованным спиртным напиткам. Его заместитель А. Н. Пересыпкин удостоился более лаконичной характеристики: «Будучи помощником инспектора областной милиции он был уволен со службы и исключен из партии коммунистов за пьянство и взяточничество»⁵⁰.

Во всех материалах проводилась грань между партизанским (советским) руководством и местными жителями, подробно описывались методы обмана и запугивания жителей Камчатки: «Угроза Камчатке»⁵¹, «Поехали вербовать»⁵², «Кто их уполномочил»⁵³, «Годовщина Приамурья»⁵⁴, «Надеются»⁵⁵ и др.

Подводя итог, необходимо отметить, что газета «Камчатский листок», будучи основным официальным средством массовой информации, оказывала серьезную идеологическую поддержку Временному Приамурскому правительству в Охотско-Камчатском крае. Действующая власть изображалась как законная и справедливая, которую одобряли жители Камчатки. На страницах газеты активно использовался прием противопоставления «спасителей народа» и «защитников камчатского населения» «бандитам» и «авантюристам». В роли последних выступали бывшие руководители областного революционного комитета, члены большевистской партии и активные участники партизанских групп. Публикации в их адрес сопровождалась наклеиванием ярлыков, отличались использованием грубого оскорбительного тона и уничижительной лексики. Если и употреблялась в отношении сторонников советской власти нейтральная лексика, то в этом случае само содержание публикуемой информации имело негативную окраску.

⁴⁸ Камчатский листок. 1922. № 14. С. 3.

⁴⁹ Там же. С. 4.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. № 12. С. 1–2.

⁵² Там же. № 17. С. 3.

⁵³ Там же. № 19. С. 3.

⁵⁴ Там же. № 23. С. 1.

⁵⁵ Там же. № 24. С. 1.

Список литературы

1. Витер И. В., Смышляев А. А. Город над Авачинской бухтой: история города Петропавловска-Камчатского. Петропавловск-Камчатский : Новая книга, 2011. 312 с.
2. Мухачев Б. И. Становление Советской власти и борьба с иностранной экспансией на Северо-Востоке СССР. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1975. 201 с.
3. Мухачев Б. И. Борцы за власть Советов на Камчатке. Петропавловск-Камчатский : Дальневост. кн. изд-во. Камчат. отд-ние, 1977. 110 с.
4. Пустовит В. П. Противостояние: очерки истории гражданской войны в Охотско-Камчатском крае. Петропавловск-Камчатский : Новая книга, 2016. 359 с.
5. Пустовит В. П. Гласные – не белые, не красные. Из истории местного самоуправления на Камчатке. Петропавловск-Камчатский : Новая книга, 2017. 236 с.

Coverage of the Interim Amur Government and Supporters of the Soviet Power Activities in the Kamchatka Region (Based on the Materials of “Kamchatsky listok” Newspaper 1922)

A. F. Pasechnik

Petropavlovsk Branch of Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation, Petropavlovsk-Kamchatskiy, Russian Federation

Abstract. Based on the materials of “Kamchatsky listok” newspaper (1922), the author reveals the peculiarities of the formation of a positive image of the Interim Amur government and discrediting the supporters of the Soviet power in the Kamchatka region on the pages of this newspaper. Newspaper materials show that the establishment of the power of the Interim Amur Government in Kamchatka took place exclusively in a peaceful way. Special emphasis is placed on the legality, patriotism and humanity of the acting government, as well as the support of the government by the Kamchatka population. The author also revealed the peculiarities of presenting information material on the newspaper pages depicting opponents of the acting government (members of the former regional revolutionary committee and members of partisan groups). To create a negative image and discredit them, a significant amount of published information was devoted to the illegality of the regional revolutionary committee in power, the small number of supporters of Soviet power and the criminal methods of their actions. In order to increase the effectiveness of the emotional impact on readers, such a technique as the publication in the newspaper of acute negative personal characteristics of the Kamchatka Bolsheviks, which took on caricature forms, was widely used. The publications of “Kamchatsky listok” are interesting from the point of view of the analysis of the official interpretation of current political events and unique factual data that cannot be found in any other sources.

Keywords: newspaper, Kamchatka region, Interim Amur government, special plenipotentiary, civil confrontation, partisans, Soviet power.

For citation: Pasechnik A. F. Coverage of the Interim Amur Government and Supporters of the Soviet Power Activities in the Kamchatka Region (Based on the Materials of “Kamchatsky listok” Newspaper 1922) . *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2022, vol. 39, pp.47-58. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.39.47> (in Russian)

References

1. Viter I.V., Smyshlyaev A.A. *Gorod nad Avachinskoy bukhtoy: istoriya goroda Petropavlovsk-Kamchatskogo* [City above Avacha Bay: history of the city of Petropavlovsk-Kamchatsky]. Petropavlovsk-Kamchatsky, New Book Publ., 2011, 312 p. (in Russian)
2. Mukhachev B.I. *Stanovleniye Sovetskoy vlasti i borba s inostrannoy ekspansiyey na Severo-Vostoke SSSR* [The formation of Soviet power and the fight against foreign expansion in the North-East of the USSR] Novosibirsk, Science, Siberian branch Publ., 1975, 201 p. (in Russian)
3. Mukhachev B.I. *Bortsy za vlast Sovetov na Kamchatke* [Fighters for Soviet power in Kamchatka]. Petropavlovsk-Kamchatsky, Far Eastern Book Publ., Kamchatka branch Publ, 1977, 110 p. (in Russian)
4. Pustovit V.P. *Protivostoyaniye: ocherki istorii grazhdanskoj vojny v Okhotsko-Kamchatskom kraye* [Confrontation: essays on the history of the civil war in the Okhotsk-Kamchatka Territory] Petropavlovsk-Kamchatsky, New Book Publ., 2016, 359 p. (in Russian)
5. Pustovit V.P. *Glasyne – ne belyye, ne krasnyye. Iz istorii mestnogo samoupravleniya na Kamchatke* [The vowels are not white, not red. From the history of local self-government in Kamchatka]. Petropavlovsk-Kamchatsky, New Book Publ., 2017, 236 p. (in Russian)

Пасечник Александр Федорович

кандидат исторических наук, доцент
кафедры экономических
и социально-гуманитарных наук
Петропавловск-Камчатский филиал
Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
Россия, 683031, г. Петропавловск-
Камчатский, ул. Бохняка, 13
e-mail: pasechnik-tg@yandex.ru

Pasechnik Alexander Fedorovich

Candidate of Sciences (History), Associated
Professor, Department of Economic
and Socio-Humanitarian Sciences
Petropavlovsk Branch of Russian Presidential
Academy of National Economy and Public
Administration
13, Bokhnyak st., Petropavlovsk-Kamchatskiy,
683031, Russian Federation
e-mail: pasechnik-tg@yandex.ru